

Конец XX века, конец тысячеления. Эра рыб на излете. Человечество постепенно переходит в эру Водолея. В связи с этим в последнее десятилетие специалисты из различных областей гуманитарных наук (культурологи, социологи, искусствоведы, литературоведы, лингвисты) все чаще говорят о наступлении эпохи постмодерна.

Об уходящей эпохе модерна писали сотни авторов, но их суждения достаточно различны даже по коренным вопросам. Эпоха модерна включает почти все европейское Новое время – три века. Практически всеми своими отличительными признаками «прогресса» современная цивилизация обязана эпохе модерна. Теория модерна, ее идеология и мифы в последнее столетие обрели нормативный характер. Но в научных дискуссиях постоянно говорится о переходе общества в постмодерн, базирующийся на новых социальных тенденциях (в частности, изменениях в социальной структуре). Это относится в равной мере и к «западной», и к так называемой «постсоветской» жизни.

Разные авторы перечисляют всевозможные характеристики эпохи постмодерна, среди которых доминирует процесс распада «метаповествований» и, как следствие, все большая социальная дифференциация. Исследователи все пристальнее изучают различные социальные группы со своими самостоятельными жизненными и когнитивными стилями. Культурологи сегодняшние изменения в жизни России правомерно считают движением от моностилистической культуры, преобладавшей в советский период, к полистилистической. Старые структуры и символические системы живут и входят в современную реальность на правах одного из многих возможных стилей культуры. В то же время появляются десятки и сотни новых или забытых традиций, этических форм, жизненных и культурных стилей, говорят даже о стилевом промискуитете. Следствием этого является большая степень размытости норм буквально во всех областях культуры, что более всего ассоциируется с «карнавализацией».

За этим карнавалом, вызванным не просто разрушением советского общества, но гибелью культуры, проступает массовая дезориентация на уровне общества в целом. В данной ситуации правомерно говорить о культурном шоке, переживаемом самими русскими у себя на родине. В 80-90-е гг. буквально во всех сферах жизни: от государственной до личной – происходит активное внедрение так называемых «западных» по происхождению ценностей, этических норм, поведенческих и

организационных моделей, которые, в свою очередь, имеют свои «постсоветские» модификации. На этом фоне наиболее духовно самостоятельные личности начинают поиск новых культурных моделей, призванных восстановить Русский мир как целое.

В социологии традиционно отмечалось, что становление культурных форм вначале проходит стадию формирования социального интереса, его осознания и затем доктринальное оформление. Но в условиях утраты социальной идентификации, а также при широком спектре образования специалистов советского периода в самых разных областях культуры: от индуизма и зороастризма до шаманизма и русских языческих культов – процесс становления культурной формы происходит в обратной последовательности. Он начинается с предметной и поведенческой презентации нового стиля, а завершается формированием социального интереса.

Когда в декабре 1995 г. я присутствовала в МГУ на презентации книги А.А. Севастьянова «Национал-капитализм», то испытала потрясение. Из нескольких блестящих, но спорящих между собой ораторов я впервые в жизни не могла выбрать правого и неправого. Это был первый удар по наивному дамскому дуализму. Каждый из выступавших, имея за плечами зрелую творческую биографию, представлял собою в определенном смысле самостоятельный «космос». Это было зарождение нового жизненного стиля: русских – националистов – правых (первый этап формирования).

Будучи совершенно независимыми и даже во многом несовместимыми вначале, этот конгломерат интеллектуалов, постепенно пропитываясь идеями друг друга, буквально на моих глазах превратился в живой, саморазвивающийся, постоянно пополняющийся и на глазах растущий организм. За это время появилось около 20 печатных органов – каждый со своей неповторимой индивидуальностью. Были и научные конференции, провозглашающие новые идеи, и презентации постоянно возникающих новых газет и журналов.

Новое течение русских интеллектуалов, полноводное и многоводное, прошло стадию оформления. (Второй этап становления культурной формы – усвоение некоего теоретического ядра, концепции и выработка соответствующего морально-эмоционального настроения). Завершилась полная идентификация членов направления в рамках избранной культурной формы.

Я не буду перечислять всех, принимающих участие в этом новом, ни на что не похожем

явлении – выработывании нового когнитивного и жизненного стиля русских на пороге третьего тысячелетия. Не имеет смысла также и прогнозирование их дальнейшей совместной деятельности. Однако можно сказать с уверенностью, что процесс становления этого течения не пройдет бесследно для Русской культуры в целом. Плеяда интеллектуалов, посланная на Землю, чтобы дискредитировать старые мифы и расчистить место для создания новых, уже выполнили задачу-минимум эпохи Безвременья (эпохи постмодерна), озвучив многие пророческие идеи. Если удастся наметить вехи для новых направлений преобразований – это уже будет задача-максимум. За ними должны пойти другие по уже обозначенному пути.

Сейчас в рамках единой возрождающейся русской национальной идеи можно выделить следующие вполне оформленные самостоятельные направления и основных идеологов: 1. Интеллектуальный постмодернизм: С.А. Жариков; 2. Политика: империализм – И.В. Дьяков, И.Л. Демин, А.Н. Савельев, С.П. Пыхтин; геополитика – А.Г. Дугин, Е.Ф. Морозов, С.В. Константинов, А.Н. Бедрицкий; 3. История и археология – Ю.А. Шилов, А.В. Гудзь-Марков; 4. Экономика и социология: национал-капитализм – А.Н. Севастьянов, П.М. Хомяков, С.В. Городников, и национал-социализм: А.К.Иванов-Сухаревский, В.Ю. Попов, А.Касимовский; 5. Политология – А.Н. Савельев, А.М. Иванов; 6. Религиоведение: десимитизированное православие – П.В. Тулаев, А.А. Широпаев, А.В. Елисеев, естественные традиционные индоевропейские религии: Свами Садашивачарья, С.Н. Плеханов, С.А. Сидоров, А.В. Платов; неоязычество – А.К. Белов, А.М. Иванов, В.Б. Авдеев, А.И. Асов; 7. Расология и евгеника – В.Б. Авдеев; 8. Этнопсихология – А.В. Сухарев, Р.Л. Перин, В.Е. Ларионов; 9. Антропология – Ю.П. Гук, О.М. Гусев; 10. Биополитика – Ю.Ю. Воробьевский, Б.А. Диденко.

В «Наследии предков» – одном из наиболее значимых и стилистически гомогенных органов печати, отражающих данное явление, мы наблюдаем становление новой русской культуры и формирования нового жизненного стиля русской интеллигенции на принципиально иных для последнего времени основах: аристократизме, широкой образованности, естественных традиционных религиях, расового объединения белого мира. Из номера в номер затрагиваются все более глубокие пласты жизни.

Хочется пожелать всем, и редколлегии «Наследия предков» в особенности, не обмануть надежд и совершить прорыв в XXI век, заложив фундамент для грядущих поколений соотечественников, а также формирования всемирного социального интереса к новому культурному и жизненному стилю русских.